

ИРКУТСКІЯ

2 ОКТЯБРЯ

1865 ГОДА,

№

40.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Рескриптъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Устроение часовни. Пожертвованія. О приходскихъ попечительствахъ. Извѣстія. Объявленія.

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, данный на имя московскаго военнаго генераль-губернатора, генерала отъ инфантеріи Михаила Александровича Офросимова.

Михаилъ Александровичъ! Богъ въ неисновѣдимыхъ предначертаніяхъ Своихъ поразилъ Россію великимъ несчастіемъ, возвавъ въ Своё лоно Того, въ Комъ она ожидала со временемъ достойнаго пресмника нашего Государя и общаго Отца. Бывъ призванъ, по кореннымъ законамъ Имперіи, занять мѣсто въ Бозѣ почившаго возлюбленнаго Брата Моего, и совершивъ нынѣ важнѣйшій въ Моей жизни шагъ принесеніемъ присяги на вѣрность Государю и Родителю Моему, а въ Его лицѣ и всей Россіи, Я желаю ознаменовать день этотъ до-

брымъ дѣломъ. Препровождаю къ вамъ вслѣдствіе того шесть тысячъ рублей, съ просьбою раздать ихъ бѣднѣйшимъ жителямъ московской столицы, да вознесутъ они молитвы свои къ престолу Всевышняго, о здравіи и долгодѣтїи Государя и о благоденствїи всемъ намъ дорогаго и любезнаго Отечества.

Пребываю къ вамъ искренно доброжелательный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,
20-го іюля 1865 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ нынѣшнее путешествіе по Епархіи Его Высокопреосвященствомъ сдѣланы слѣдующія распоряженія:

— 15 Сентября объявлена искренняя благодарность Архипастыря священникамъ 1) села Нижнетунгускаго Преображенской церкви Іоанну Надеждину за ревностное попеченіе о спасенїи прихожанъ, и за особенныя труды въ отдаленномъ и весьма обширномъ приходѣ; 2) села Чечуйскаго Воскресенской церкви Димитрію Пономареву и 3) села Мухтуйскаго Николаевской церкви Василю Успенскому—за ревностное попеченіе о спасенїи прихожанъ;—священникамъ 4) села Кочинскаго церкви Алексѣя Божія Человѣка Александрю Старцеву и 5) села Марковскаго Троицкой церкви Митрофану Кокоулину—за ревностное назиданіе прихожанъ и попеченіе о ихъ спасенїи,—со внесенїемъ въ послужные всѣхъ ихъ списки.

— 15 Сентября, Его Высокопреосвященство благословило пономарю села Кеульскаго Ильинской церкви Петру Лютикову, поступившему на службу съ 1792

года и безпорочно все время служившему, *носить рясу.*

— 17 Сентября священникъ Іоаннъ Пономаревъ переведенъ, согласно его прошенію, къ Спасской церкви села Орленскаго, въ Киренскомъ округъ.

Утвержденіе церковныхъ старостъ.

По опредѣленію Иркутскаго Епархіальнаго Начальства, согласно приговорамъ прихожанъ, утверждены на 1866, 1867 и 1868 годы по Киренскому округу церковными старостами:

— При Петропавловской Спасской церкви *крестьянинъ Иванъ Михайловъ Лыхинъ*, и

— Къ Чечуйской Воскресенской церкви *крестьянинъ Алексій Егоровъ Барановъ.*

УСТРОЕНИЕ ЧАСОВНИ.

Въ Киренскомъ округъ, въ Вишняковскомъ селеніи освящена 14 числа іюля, во имя св. мучениковъ Киррика и Улитты, новая, вмѣсто прежней ветхой и малопомѣстительной, часовня съ папертію, заложенная въ ноябрь 1863 года. Благолѣпно украшенная иконостасомъ и клиросами внутри, снаружи возвышена нарубленною надъ ней колокольною, на которой повѣшены два колокола. На обшитыхъ жестию главахъ часовенной и колоколенной водружены желѣзные позолоченные кресты. Къ благоустройству часовни, по свидѣтельству благочиннаго священника Петра Пономарева, много споспѣшествовалъ, извѣстный усердіемъ къ церкви, крестьянинъ Банчиковскаго селенія Никифоръ Лазаревъ Дмитріевъ, пожертвовавшій изъ собственнаго капитала на постройку сей часовни до 150 рублей.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

— Епископъ Веніаминъ, Настоятель Забайкальской

миссии изъясняетъ симъ свою благодарность за пожертвованія въ пользу миссии: 1) отъ Кяхтинскаго мѣщанина Д. И. Наквасина парчевой священнической ризы съ епитрахилью для Иннокентіевской миссіонерской церкви при Селенгинской стѣнной думѣ; 2) отъ священника Вятской Епархіи Михаила Мышкина 5 руб.; 3) изъ С. Петербурга отъ 5 августа отъ Навзорова 3 р. 4) оттудаже отъ 9 августа отъ неизвѣстнаго 3 руб. 5) отъ А. Д. Рукавишника 10 р. 6) отъ неизвѣстнаго шелковыхъ воздушовъ. и 7) отъ З. И. Транспиковой 150 р.

— 22 Сентября въ Редакціи Ирк. Епарх. Вѣд. получено отъ отца Настоятеля Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Архимандрита Мартиніана пожертвованныхъ на предполагаемую въ г. Иркутскѣ часовню Святителю Иннокентію Киренскимъ жителемъ Дмитріемъ Бутковымъ три рубля.

ОТКРЫТИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ ТЫРГИТУЕВСКОЙ ЦЕРКВИ:

Прихожане Тыргитуевской Михаило-Архангельской церкви Нерч. окр. пожелали открыть приходское попечительство, на основаніи Высочайше утвержденаго положенія, и избрали изъ среды себя на три года: *Предсдателемъ* крестьянина Тыргитуевскаго селенія Карпа Семенова Θεофанова, *Членами*: крестьянъ Ефима Михайлова Ефимова, Діомида Савельева Воронова, Ефрема Васильева Артуганова, казака № 10 баталіона Ульзутоевской деревни Петра Прокопьева Ульзутоева и Читинскаго мѣщанина Корнилія Александрова Тимоѣева.

По избраніи членовъ, общимъ совѣтомъ прихожанъ предположено, докончить обшивку церкви тесомъ съ сѣверной наружной стороны и поправить обветшавшую

церковную ограду. На каковую постройку на первый раз приложено понечителлями семнадцать рублей (17). А со всего прихода положено собрать восемьдесят восемь рублей (88 р.) что составит сто пять руб. (105).

Въ Иркутской Духовной Консисторіи, по выслушаніи рапорта о семъ, Приказали: объ открытіи при Тыргитуевской Михаило-Архангельской церкви приходскаго попечительства напечатать въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Ведомостяхъ.

О ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

Его Высокопреосвященство, Предсѣдательствующій въ Высочайше учрежденномъ присутствіи по дѣламъ православнаго духовенства, Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій, по поводу дошедшихъ до Него извѣстій о послѣдовавшемъ открытіи въ Иркутской Епархіи нѣкотораго числа приходскихъ попечительствъ, желаетъ имѣть и просить Преосвященнѣйшаго Нароенія, Архіепископа Иркутскаго доставить слѣдующія свѣдѣнія: сколько открыто новыхъ попечительствъ и въ какихъ именно приходсахъ? какимъ образомъ устроилось ихъ открытіе, и кто особенно содѣйствовалъ тому? кто поступилъ въ члены и предсѣдатели попечительствъ? въ чемъ заключались важнѣйшія распоряженія оныхъ? какъ вообще идутъ дѣла по попечительствамъ и какимъ пользуются они уваженіемъ со стороны мѣстнаго общества?

27 Сентября прибылъ изъ за Байкала въ Иркутскъ Его Преосвященство, Веніаминъ Епископъ Селенгинскій, Викарій Иркутской Епархіи.

У М Е Р Л И:

— 2 Августа Нижнеудинской Воскресенской церкви пономарь Николай Васильевъ Лахицъ, 40 лѣтъ.

— 3 Августа заштатный въ Кударинской станицѣ, 87-лѣтній діаконъ Іаковъ Іоанновъ Сизыхъ, рукоположенный въ сей санъ въ 1818 году марта 2 дня, Михаиломъ II, Епископомъ Иркутскимъ.

— 8 Августа при Зюльзинской церкви діаконъ Николай Мичуринъ.

— 22 Августа пономарь Барлуцкой Успенской церкви Θεодосій Ильинъ Мурашевъ, служившій въ сей должности съ 25 февраля 1828 года.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ОБЪЯВЛЕНІЮ ВЪ № 38.

Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ съ 1 сентября сего 1865 года дважды въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію съ пересылкою *пять рублей*. Адресъ: *Въ Контору Редакціи Ряз. Еп. Вѣд., въ зданіи Д. Семинаріи, въ Рязани.*

Въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова и другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ поступила въ продажу брошура:

«ПЛАЧЬ» И «УТѢШЕНІЕ РОССИИ»,

два стихотворенія: 1) по случаю кончины Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и 2) по случаю торжества присяги Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича.

Цѣна: 5 коп. с.; пересылка до 10 экз., 10 коп., 40 экз. бесплатно; 100 экз. съ пересылкою 4 руб.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ПРЮТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

2 ОКТЯБРЯ № 40 1865 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Письма Аббата Гете. Объявленіе.

ПИСЬМА

КЪ

ПРОТОІЕРЕЮ І. ВАСИЛЬЕВУ (*).

І.

С.-Петербургъ, 5 іюня.

Достопочтеннѣйшій и любезнѣйшій другъ!

Я общалъ вамъ писать иногда во время моего путешествія по Россіи и сообщать мои впечатлѣнія. Прежде всего вамъ скажу, что эти впечатлѣнія таковы, какъ предчувствовалъ я заранѣе. Мои сношенія со многими достопочтенными епископами и священниками церкви православной дали мнѣ точнѣйшее понятіе о возвышенномъ характерѣ и добродѣтеляхъ пастырей этой достопочтенной церкви. То, что увидѣлъ я моими собственными глазами, только подтвердило, усилило и развило мое прежнее понятіе.

Я еще не оставилъ С.-Петербурга. По прибытіи въ прекрасную столицу Россіи, я имѣлъ честь быть при-

(* Изъ «L'Union Chretienne», № № 33 и 35.

нятымъ членами святѣйшаго Синода; я посѣтилъ многихъ священниковъ и монашествующихъ. Все они показались мнѣ отличными сколько по любезности обращенія ихъ, столько же по ихъ познаніямъ и по духу глубоко христіанскому. Желалъ бы я, чтобы тѣ, которые на западѣ съ такою страстію и горечью говорятъ о православной церкви и русскомъ духовенствѣ, — чтобы они, хотя на одинъ день, отказались отъ своихъ предрасудковъ и отнеслись хладнокровно и правдиво къ этому духовенству, къ этой церкви. Они тотчасъ бы поняли, что стоитъ уважать ихъ и почитать, а не осыпая щедрыми оскорбленіями.

Вы конечно угадываете, любезнѣйшій другъ, что первый мой визитъ былъ къ его преосвященству, митрополиту в.-н.-стербургскому. Я отправился въ великолѣпный монастырь св. Александра Невского, мѣстопробываніе его, и былъ принятъ его преосвященствомъ съ простотою истинно епископскою и съ благосклонностію, глубоко тронувшею меня. Преосвященный пригласилъ меня служить съ нимъ всенощное бдѣніе на канунъ праздника св. Троицы, а въ самый праздникъ обѣдню съ вечернею, въ большемъ храмѣ монастыря. Всенощное, совершенное въ субботу вечеромъ, продолжалось три съ половиною часа, а богослуженіе воскресное — четыре съ половиною. Во время обѣдни его преосвященство торжественно возложилъ на меня набедренникъ. Такимъ отличіемъ я весьма утѣшёнъ.

Я пораженъ былъ религіознымъ характеромъ торжества, въ которомъ участвовалъ. Все велико, возвышенно, великолѣпно въ обрядахъ и въ пѣніи, но ничего театральнаго, — и тутъ-то особенно я замѣтилъ различіе внѣшняго священнодѣйствія у церкви православной и римской церкви. Въ архіерейскомъ слу-

женіи запада музыкальные инструменты и церемоніи, исполняемыя—такъ сказать—*геометрически*, играютъ главную роль,—и нужно знать вполнѣ исторію литургическихъ превращеній, постепенно совершавшихся въ церкви римской, чтобъ понять большую часть церемоній. Не то въ православной церкви. Все досель осталось въ первоначальной простотѣ: довольно видѣть, чтобъ понять. Какъ люблю я стройное пѣніе русской церкви, изъ устъ клириковъ и безъ примеси инструментовъ! Это пѣніе не потрясаетъ нервы, а тихо располагаетъ къ умиленію, движетъ и трогаетъ душу, какъ доброе чувство. Обряды въ своей величавой простотѣ вполнѣ естественно уносятъ умъ къ первобытнымъ временамъ, когда епископы, священники и верные соединялись вмѣстѣ, чтобъ воспѣвать хвалу Богу, возвѣщать Его славу и благодарія, умолять милосердіе Его.

Съ начала богослуженія, храмъ св. Александра Невскаго былъ полонъ, и ни одинъ изъ присутствовавшихъ не вышелъ до послѣдняго благословенія; бѣдные и богатые стояли рядомъ безъ различія. Муштинъ было столько же, какъ и женщинъ. Все стояли благоговѣнно, молчаливо и сосредоточенно. Съ напряженнымъ вниманіемъ они слѣдили за богослуженіемъ, благоговѣнно кланялись и крестились, когда при священнодѣйствіи съ большею силою зывали къ милосердію Божию. Когда же пѣніе стихло и преосвященный митрополитъ читалъ молитву, безчисленная толпа, наполнявшая храмъ, была такъ сосредоточенна, что слышалось только религиозное эхо молитвы.

Религиозное чувство русскаго народа особенно меня поразило,—и однако-же все говорятъ мнѣ, что Петербургъ въ этомъ отношеніи отстаеетъ отъ Москвы. Впрочемъ и то чувство, которое мнѣ представилось въ Пе-

тербургъ, уже внушаетъ мнѣ размышленія—не къ выгоду церкви римской. Чѣмъ сдѣлались подъ вліяніемъ этой церкви всѣ западные народы? Не поражены ли они скептицизмомъ и индифферентизмомъ? Не исчезла ли тамъ вѣра? И у народовъ, которые слывуть покаместъ *религіозными*, царитъ-ли чувство истинно христіанское? Не скорѣе ли это—суевѣріе? Нововведенія папизма убили истинную вѣру, убили и всякое религіозное чувство, и римская церковь состоитъ теперь изъ огромнаго большинства скептиковъ и слабаго меньшинства суевѣровъ. Къ такому послѣдствію она и должна была необходимо придти. Но если, по слову нашего Господа Иисуса Христа, о деревѣ должно заключать по плодамъ его,—то что должно подумать о римской церкви?

Вотъ, любезнѣйшій другъ, нѣкоторые изъ моихъ размышленій, при видѣ такъ благоговѣйной толпы, наполнявшей великій храмъ св. Александра Невского.

Преосвященный митрополитъ почтилъ меня приглашеніемъ къ обѣду, бывшему, послѣ богослуженія, въ трапезѣ монастыря. Это былъ праздникъ обители; тѣмъ не менѣе правило было сохранено. Во время обѣда предлагалось душеполезное чтеніе, и угощали только рыбою и зеленью; вся братія монастырская, вмѣстѣ съ его преосвященствомъ, никогда не ѣстъ мяса. Преосвященный митрополитъ во время обѣда говорилъ со мною очень любезно, и я имѣлъ новый случай наблюдать—сколько апостольской доброты въ сердцѣ этого достойнаго прелата. Я удивился его глубокому благоговѣнію при богослуженіи; мои личныя отношенія къ преосвященному меня убѣдили, что высокое положеніе, имъ занимаемое не внушаетъ ему ни суетности, ни гордости.

Епископы русскіе умѣютъ сохранять свое достоинство; священники свидѣтельствуютъ имъ глубокое почтеніе;

но я не замѣтилъ ни раболѣпства въ почтеніи священниковъ, ни гордости въ достоинствѣ епископовъ. Тѣхъ и другихъ одушевляетъ и направляетъ въра.

Вы знаете, любезнѣйшій другъ, мою откровенность, подѣ часъ не много жесткую. Вы знаете, что люблю я лучше молчать, нежели льстить тому, кто не стоитъ похвалы. Такъ повѣрите вы искренности моихъ словъ. Что-же? Потому, что досель я видѣлъ въ Петербургѣ, я внутренно убѣжденъ, что русское духовенство столько же отлично по важности своихъ правовъ, сколько и по своей образованности и по духу истинно-церковному. Не въ обиду французскаго духовенства, которое на западѣ, и справедливо, считается лучшимъ въ церкви римской и которое я не хочу унижать болѣе, чѣмъ оно заслуживаетъ, я желаю ему отъ всего моего сердца походить на духовенство петербургское.

Но я замѣчаю, любезнѣйшій другъ, что мое письмо перешло законныя границы. И такъ останавливаюсь и предоставляю себѣ написать вамъ изъ Москвы.

Аббатъ Гете,

священникъ и докторъ Богословія православной церкви *).

II.

С-Петербургъ, 12 іюня 1865.

Любезнѣйшій другъ,

Не хотѣлъ я отиравиться въ Москву, не написавъ вамъ еще разъ изъ Петербурга, гдѣ я присутствовалъ при печальномъ торжествѣ перенесенія тѣла покойнаго Великаго Князя—Наслѣдника и похоронъ этого молодого Принца, такъ уважаемаго, такъ любимаго и—можно

(*) О. Владиміръ Гете изъ Римско-Католическихъ священниковъ присоединился къ православной церкви въ Парижѣ.

сказать—такъ почитаемаго въ Россіи. Никогда не забуду я картины, какую удалось мнѣ видѣть. Во Франціи, никогда не былъ я свидѣтелемъ подобныхъ сценъ. Я говорю, какъ сами вы угадываете, не о пышности кортежа, не о войскахъ, не о безчисленной толпѣ, особенно тѣснившейся у входа въ Петропавловскій Соборъ, этотъ *Сенъ-Дени* (Le Saint-Denis *) русской Императорской фамилии. Въ Парижѣ слишкомъ привыкаешь къ пышнымъ церемоніямъ, къ войскамъ, къ толпѣ,—чтобы всѣмъ этимъ увлекаться въ Петербургъ. Но я пораженъ былъ скорбію Царскаго Семейства, и особенно Его Величества Императора, который при совершеніи панихидъ забывалъ, что Повелитель онъ безмѣрной Имперіи, а помнилъ только, что Онъ отецъ. По трогательному обычаю русскому, гробъ Великаго Князя былъ открытъ, и Его лицо, Его руки оставались на виду съ минуты внесенія Его въ соборъ до минуты погребенія. Въ продолженіе многихъ дней панихиды совершались предъ тѣломъ. Я много разъ служилъ съ преосвященнымъ митрополитомъ и собственными глазами могъ видѣть, съ какою любовію Императоръ и Его Августѣйшій Домъ отдавали послѣдній долгъ покойному Великому Князю. Ея Величество Императрица не присутствовала при публичныхъ службахъ; но Она ежедневно пріѣзжала къ Своему возлюбленному Сыну; Ея скорбь и благочестіе были такъ трогательны, что всѣ свидѣтели ихъ не могли удержаться отъ слезъ. Императоръ присутствовалъ при всѣхъ службахъ; напрасно усиливался Онъ подавить Свою горсть: Отецъ перемогалъ Императора,—и Его смущеніе сообщалось всѣмъ окружающимъ Его. Я видѣлъ не одного стараго солдата, бѣгло утиравшего слезу

(*) Мѣсто погребенія королевской французской фамилии.

при видѣ плачущаго Царя, котораго онъ называлъ такъ сердечно—*Батюшкой*.

При концѣ каждой службы Императоръ и все Члены Императорскаго Дома приближались къ тѣлу почившаго и цѣловали Его лице и руки. Это трогательное послѣднее прощаніе бываетъ и въ народѣ и въ самыхъ знатныхъ семействахъ русскихъ. Мертвые не внушаютъ имъ глунаго ужаса, какъ на западѣ; напротивъ, ихъ держатъ какъ можно долѣе, имъ расточаютъ знаки самой живой привязанности; ихъ окружаютъ заботами самыми нѣжными и закрываютъ гроба ихъ послѣ обильныхъ послѣднихъ цѣлованій. Такой трогательный обычай живо умилилъ меня.

Съ своей стороны, православная церковь окружаетъ тѣла усопшихъ великимъ почтеніемъ. Понимаешь, что она смотритъ на нихъ глазами вѣры, какъ на жилище души, искупленной кровію Иисуса Христа, какъ на орудіе, послужившее посредствомъ таинствъ возрожденію самой души, какъ на освященные сосуды, въ которыхъ Богъ положилъ зерно безсмертія. Вся молитвы полны сихъ высокихъ мыслей; не мрачною печалію, какъ въ латинской церкви, проникнуты онѣ, а скорѣе упованіемъ. Чувствуешь, что для церкви православной могла быть колыбель жизни лучшей и вокругъ гроба слышится «аллилуія», которую душа усопшаго уже поетъ предъ Богомъ, въ ликѣ избранныхъ. Какъ добрая мать, церковь утѣшаетъ тѣхъ, кого печальная разлука повергаетъ въ горе; имъ она показываетъ, что оставшіеся въ этомъ мірѣ болѣе достойны сожалѣнія, чѣмъ перешедшіе въ жизнь безсмертную.

— Въ продолженіе печальныхъ церемоній я имѣлъ случай познакомиться со множествомъ священниковъ православной церкви, и доброе мнѣніе, уже высказанное о

нихъ въ предыдущемъ письмѣ, тутъ только подтверждается.

Въ послѣднее воскресенье я присутствовалъ при литургии въ прекрасномъ и богатомъ Исаакіевскомъ соборѣ; я служилъ благодарственный молебенъ съ преосвященнымъ митрополитомъ, который мнѣ оказываетъ вниманіе самое деликатное и осыпаетъ меня знаками своей отеческой благосклонности.

Первый епископъ русскій былъ среди священниковъ, какъ добрый отецъ: всѣ сидѣли за однимъ столомъ у достопочтеннаго протопресвитера Исаакіевского собора, достойнаго и ревностнаго пастыря, столь же отличнаго по своимъ добродѣтелямъ и талантамъ, какъ и по любезности.—По окончаніи же служенія былъ я особенно пораженъ стремленіемъ всѣхъ вѣрныхъ братья благословеніе у преосвященнаго митрополита. Обширный соборъ былъ полонъ, можете по этому заключать о толпѣ, стремившейся къ св. епископу. Всѣ, большіе и малые, мужчины и женщины, богатые и бѣдные хотѣли поцѣловать руку его, и только сквозь волны этой усердной толпы могъ онъ дойти до кареты, ожидавшей его у соборнаго входа. Его преосвященство посадилъ меня съ собою, и тогда я увидѣлъ огромную площадь, покрытую вѣрными, которые всѣ, почтительно открывъ голову и крестясь, принимали послѣднее благословеніе. Какое почтеніе къ епископскому сану имѣютъ православные! Это почтеніе дѣлаетъ имъ честь, но въ тоже время дѣлаетъ честь и епископамъ, умѣвшимъ заслужить столько уваженія.

При видѣ столькихъ предметовъ, для меня удивительныхъ и назидательныхъ, мнѣ приходятъ, достопочтенный другъ, очень грустныя размышленія о моей милой Франціи, такъ тихой, такъ доброй, такъ разумной и

такъ достойной познать истину. Увы, какъ не сказать, что все противъ того сговорилось! Тогда какъ романизмъ своими нововведеніями и фанатизмомъ тушить въ ней послѣднія искры христіанской вѣры, всѣ такъ называемыя философскія системы соединяють вмѣстѣ свои прекословія, чтобы обольщать умы и вездѣ разливать тьму. Впрочемъ французъ остается религіознымъ во глубинѣ души. Онъ не любитъ романизма, не любитъ также и протестантизма; врожденнымъ здравымъ смысломъ не поддается и философизму, но остается безъ богослуженія, безъ церкви и кажется равнодушнымъ ко всему, что носитъ религіозный характеръ. Почему? Да чувствуетъ, что истины нѣтъ во глубинѣ всѣхъ системъ, ему предлагаемыхъ подъ живыми ярлычками христіанства и философіи. О, если бы православная церковь могла сдѣлаться болѣе извѣстною во Франціи! Если бы могла открыться тамъ ясно! Всѣ признали бы въ ней церковь своихъ отцовъ, такъ странно обезображенную романизмомъ, и всѣ устремились бы къ ней, какъ къ свящ. ковчегу спасенія. Чѣмъ болѣе я вижу православную церковь въ ея жизни, тѣмъ болѣе поминую, что ей принадлежитъ будущность. Я узналъ ее въ теоріи; я зналъ, что ея ученіе, ея законы, ея литургія—наслѣдіе церкви первенствующей; но теперь, когда я вижу, какъ она живетъ и дѣйствуетъ на моихъ глазахъ, я понимаю ее еще лучше. И прежде я дивился, когда въ Парижѣ встрѣчалъ случайно русскихъ, повторявшихъ или антиклерикальныя выходки нашихъ либераловъ, или же мистическія безсмыслицы маленькихъ *теплищъ* *іезуитизма* (*Jésuitières*), пышно называемыхъ *салонами Сен-Жерменскаго предместья*. Я оплакивалъ слѣпоту, мѣшавшую имъ понимать или то, что упреки, дѣлаемые римскому духовенству, ни въ какомъ отношеніи не

приложимы къ духовенству православному, — или то, что анекдоты Сен-Жерменскаго предмѣстья — только лукавыя внушенія *добрыхъ отцовъ*. Но теперь я еще сильнѣе дивлюсь простотѣ этихъ русскихъ космополитовъ, которые думаютъ отличиться, тамъ и сямъ теряя черты своего прекраснаго народнаго и православнаго характера, чтобы нарядиться въ смѣшную мишуру шарлатановъ разной народности, ими пощеченной. Къ частию, эти же-русскіе рѣдки и составляютъ только исключенія даже межъ путешественниками за-границей.

Вы видите, любезнѣйшій другъ, что мое путешествіе въ Россію не будетъ бесполезно для меня съ точки зрѣнія религіозной, и что изъ него я вынесу болѣе совершенное понятіе о святой и досточтимой церкви православной.

Черезъ два дня ѣду въ Москву, откуда напишу вамъ новое письмо.

Аббатъ Гете.

Съ французскаго Св. Н. Н.

(Изъ Херсон. Еп. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи Иркут. Епаріальныхъ Вѣдомостей можно получать съемки съ почерка Святителя Иркутскаго Иннокентія и современныхъ Ему замѣчательныхъ лицъ, по 50 к. за экз. съ пересылкою.

Редакторъ, *Каведраальный Протоіерей П. Гроловъ*.
Печатать дозволяется: Иркутскъ. Сентября 29 дня 1865 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ *Архимандритъ Доровей*.
Печатано въ типографіи окружнаго Штаба.